

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени.....	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского.....	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jęgor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)intepretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры.....	591

Михаил Строганов

Москва, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Институт мировой литературы РАН

Одолеть пространство временем

Время в русском травелоге XIX века

To Conquer Space Thanks to Time.
Time in Russian Travelog in the XIX Century

Abstract: While differentiating a trip (a real movement) and a travelog (a description of this movement) we realize that the basic concept of the travelog is space (though any alignment of words is connected with time). A.A. Potebnya wrote that time seems to be a space for a person. In other words, time is dependent on space. Time is a range of successive dimensional pictures for someone, linear and cyclical types of time are based on the dimensional metaphors. Even eternity can be described as a special type of space where the one can be nothing or everything. Travelog as a genre turns to be an optimal model among all other types of narratives in this regard. Though, time can be more relevant for modernism and postmodernism, our research demonstrates, that time can bring events and people in space and in the trip but also can be ignored when we talk about space itself. A man attempts to conquer space while using time since he can do it in one minute, not using time as an instrument. Still, a man forgets about time as soon as he or she has conquered space.

Keywords: Time, space, trip, travelog, synchrony, diachronic analysis.

Для начала следует договориться о значении терминов. Путешествием мы будем называть реальное перемещение человека в пространстве, а травелогом (во избежание путаницы: 'в путешествии описано путешествие') – описание этого реального перемещения. Из этих терминологических уточнений ясно определяется следующее: хотя словесные искусства разворачиваются во времени, главной категорией для травелога является пространство. В таком случае возникает вопрос: а при чем же тут время?

Здесь я должен оговориться, что в своих наблюдениях я опираюсь на материалы свода путешествий по Тверскому краю XVI-XX веков, который был

составлен автором настоящей статьи совместно с Еленой Г. Милюгиной; три тома вышли в свет в 2012-2014 годах, четвертый том не увидел света¹.

Чтобы правильно ответить на вопрос о роли времени в травелоге, мы должны уточнить, что путешествием следует признавать не всякое перемещение человека в пространстве, но только такое перемещение, которое имеет промежуточные остановки, и, следовательно, травелогом является не всякое описание этого перемещения, а только такое, в котором эти промежуточные остановки зафиксированы. Человек, севший в самолет в Москве и перелетевший в Краков, не совершил путешествия в Краков, но человек, севший в самолет и прилетевший в Варшаву, а из Варшавы уже переехавший на поезде в Краков, совершил путешествие, хотя и плохонькое (слишком маленькое) с жанровой точки зрения. Соответственно, травелог только тогда может быть признан таковым, когда в нем описано как минимум три пункта: не только станции отправления и прибытия, но и какая-то промежуточная между ними. Перелет из Москвы в Краков элиминирует (или даже аннигилирует) пространство, укладывая максимум пространства в Прокрустово ложе краткого времени перелета (переезда); это уже не переезд, а транспонирование. И чем короче время передвижения с места на место, тем для современного человека лучше. Видимо, так же оценивали время передвижения и носители традиционной культуры, но современный человек уже реально задумывается о трансгрессии. Напротив того, маршрут Москва – Варшава – Краков заполняет пространство между Москвой и Краковом, что и является целью путешествия и травелога. Таким образом, путешествие – это заполнение пространства объектами, людьми, встречами, событиями, а травелог, следовательно, – это описание всех этих явлений и институций. Но заполнение пространства объектами и явлениями требует времени, и чем более заполнено пространство, тем больше времени уходит на это. Чтобы травелог стал не плохоньким, описываемое пространство должно быть насыщено этими явлениями и институциями. Так определяется первая функция, которую выполняет время в жанре травелога. Время тормозит достижение конечной цели путешествия, откладывая его вновь и вновь на неопределенный срок. Тебе, вроде бы, необходимо поскорее добраться до Кракова, до конференции, но по дороге ты видишь одно, другое, третье, и всё такое интересное, что начинаешь думать: а зачем тебе, собственно, спешить в Краков-то?

¹ *Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков*, Тверь 2012; *Тверь в записках путешественников. Выпуск 2: записки XVIII-XIX веков*, Тверь 2013; *Тверь в записках путешественников. Выпуск 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века*, Тверь 2014. Составление, вступительные статьи, биографические справки, подготовка текста и комментарии всех трех книг Е.Г. Милюгиной, М.В. Строганова.

Например, Иосиф Федорович Белов (1804 – не ранее 1852) совершил частную поездку по Тверской губернии в 1848 и 1849 годах с перерывом на зимне-весенний период. Маршруты его были такими:

- 1848: Тверь – Бежецк – Красный Холм – село Делидино (Преображение Господне, 18 августа) – село Арханское – погост Поляны – Весьегонск – погост Поляны – погост Соболино – село Чисти – Бежецк – Кашин – Калязин – Корчева;
- 1849: Тверь – Торжок – Вышний Волочек – Осташков – Ново-Соловецкий монастырь (о. Малосоловецкий, или Зосимы и Савватия, святителей Соловецких на оз. Вселуг; день Сошествия Св. Духа, 28 мая) – погост Овселуг (современное Вселуки) – сельцо Бервенец – погост Луги (на дороге из Осташкова в Торопец, Троицкая церковь) – Андреаполь – погост Отолово (село Суханы) – погост Добрый (деревня Доброе; Преображение Господне, 6 августа) – деревня Коренная (Корино, Корнево) – погост Хвошня (на берегу оз. Хвошни, церковь Рождества Христова) – деревня Волговерховье – деревня Абдынь (д. Бдынь Пеновского р-на, оз. Охват-Жаданье, бассейн Западной Двины; 26, 28 августа) – Нило-Столобенская пустынь – Осташков (16 сентября) – слобода Селижарова – Ржев – Зубцов².

Даты в своем травелеге Белов выставляет несистематично и редко, и хотя свои ночлеги он обычно обозначает, но, вычтя переезды между ночлегами, мы даже приблизительно не можем определить, сколько времени он провел в том или ином месте. Например, если в Ново-Соловецком монастыре он был 28 мая, а в погост Добрый приехал 6 августа, то на посещение пяти пунктов между ними: погоста Овселуг, сельца Бервенца, погоста Луги, села Андреаполя и погоста Отолово – у него ушло 69 дней. И что он делал в течение этих двух с лишним месяцев – неизвестно. Между тем от деревни Бервенец до деревни Луги в настоящее время считается разными дорогами 53 либо 64 км, и преодолеть то и другое расстояние без перемены лошадей либо без остановки для отдыха лошадей невозможно, тем более что одна дорога проходит через крупные населенные пункты Соблаго, Охват, а другая – через Ворошилово и Охват же. И это только один пример. Как можно догадываться, Белов посетил гораздо больше населенных пунктов, но некоторые из них он по тем либо иным причинам описывать не хотел. Между тем его травелог выглядит гораздо интенсивнее, чем само путешествие. Белов не просто насыщает пространство событиями и людьми, местами и достопримечательностями. Он не просто подчеркивает трудности своего пути: он едет по

² Иосиф Белов, *Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям*, Москва 1852.

таким местам, где даже и сейчас нет никаких дорог, где не гарантированы ни ночлег, ни питание. Трудно сказать, что побудило этого военного топографа (возможно, в отставке; данные о службе есть только на 1836 год) совершить эту поездку, но даже позднее, когда пошла мода на экзотические травелогии по внутренним губерниям, ни один путешественник не отважился на такое сложное путешествие. В своем же травелоге Белов, снимая показатели времени, интенсифицирует собственное путешествие и вводит читателя в заблуждение.

Теперь перейдем к описанию второй функции, которую выполняет время в травелоге. Посетив Краков и Варшаву, некий человек может сказать, что он видел Польшу. В какой-то мере он будет прав, поскольку именно с двумя этими городами связана вся история Польши. Но можно ли согласиться с тем, что они столь адекватно репрезентируют всю Польшу, что ничего другого видеть уже и не стоит? Ведь Польша без Гданьска и Гдыни, без Ченстоховы и Ополя – это не совсем правильная Польша. Точно так же человек, который видел только Петербург и Москву, еще не может претендовать на то, что он видел Россию. Однако для того, чтобы увидеть Краков, Варшаву, Гданьск, Гдыню, Ченстохову, Ополе и так далее, требуется время. Специфика постижения пространства человеком состоит в том, что каждый раз он видит вокруг себя объем, ограниченный, с одной стороны, горизонтом, а с другой – возможностями человеческого глаза. Человек наивно и опрометчиво утверждает, что он видел Польшу, хотя очевидно, что увидеть Польшу всю как таковую он не может. Он даже Краков увидеть весь не может. И холм Вавель он увидеть разом не может, так как для того, чтобы увидеть весь холм Вавель, нужно его обойти со всех сторон и хорошо бы еще взойти на него, чтобы с него увидеть Вислу и завислянскую сторону. И вместе с тем нельзя не признать, что когда человек обойдет и Вавель, и Старый город, и Казимеж (еврейский квартал), и сходит к кургану Крака, и посмотрит многие другие объекты, он справедливо может утверждать, что видел Краков. Отдельные разновременные картинки складываются в его сознании в единый образ пространства, так что к концу своего пребывания в городе человек может почти спокойно ходить по Старому городу, понимая, где и зачем нужно повернуть направо или налево. Иначе сказать, разновременные наблюдения синхронизируются в сознании человека, теряют свою связь с определенным временем (со временем наблюдения), в результате чего создается одновременное, моментальное представление о пространстве, так сказать „весь Краков одним кликом”.

Приведу аналогичный (мой любимый) пример из описания города Твери. И.Ф. Глушков, давая общий обзор Твери и восхищаясь панорамой города, рисует такую картину:

Там из-за синих сосен проглядывает *Малицкий* монастырь, здесь в тумане блещет златоглавый *Желтиков*, недалеко на тихой Тьмаке безмолвствует убежище Христовых невест, близко, под густыми ветвями лип и кленов, окруженный шумящими каскадами, красуется *Архиерейский дом*, еще ближе на крутом берегу Волги виден *вокзал*; вокруг же всего разбросаны деревеньки, мелькают загородные дома – и всё это в один миг и на одной плоскости представляется взорам³.

Всё это описание является плодом генерализирующей фантазии автора, ибо „всё это в один миг и на одной плоскости” никогда не увидишь, с одной точки все эти объекты никогда не могут быть доступны наблюдателю. Николаевский Малицкий (Николо-Малицкий) монастырь находится на расстоянии 7 км от города около дороги на Петербург. Успенский Желтиков монастырь находился на расстоянии около 6-ти км от города в сторону Старицы. Поскольку оба они находятся за границей горизонта (4,7 км при наблюдении с высоты 1,75 м над землей – условно принятый рост человека), то ни один из этих монастырей нельзя увидеть из центра Твери. Значительно ближе к центру Твери, на расстоянии 2 км находится Христорождественский монастырь, но и его нельзя увидеть из центра, так как он закрыт постройками и растительностью. Практически не просматривалась из центра даже резиденция тверских архиереев Трехсвятское с архиерейским домом. Наконец, и публичный сад Вокзал на берегу Волги не виден в перспективе Миллионной улицы, поскольку небольшой поворот Миллионной улицы на Почтовой площади и понижение почвы в конце улицы скрывает его от глаз наблюдателя.

Однако Глушков сознательно совмещает эти находящиеся в разных направлениях объекты, чтобы насытить ими городское пространство и продемонстрировать таким образом красоту города. Он исходит из того, что наличие многих объектов – это хорошо, это красиво. Если же много объектов видно одновременно, с одной точки зрения, с одной позиции – это еще лучше. В принципе, такая репрезентация пространства отвечает современным эстетическим требованиям. На этом фоне весьма показательным выглядит тот факт, что Глушков в своей панораме не упоминает всё реально наблюдаемое левобережное Заволжье: Отроч Успенский монастырь, который стоял в излучине, образованной впадением в Волгу Тверцы, архитек-

³ И.Ф. Глушков, *Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими все-российскими столицами, дающий о городах, по оному лежащих, известия исторические, географические и политические; с описанием обывательских обрядов, одежд, наречий и видов лучших мест*, 2-е изд., доп., Санкт Петербург 1802, с. 139-140.

турный комплекс с церковью Воскресения Христова (Трех исповедников), Екатерининскую церковь в Затверечье. Как можно предположить, описывая Тверь, он опирался не на собственные впечатления, а на какие-то книжные источники, в которых левый берег Волги в Твери не был включен в черту города и просто отсутствовал в описаниях.

Итак, мы видим, что одна функция времени состоит в том, чтобы насытить пространство зрительными впечатлениями, тормозить разворачивание его перед нами, структурировать пространство на отдельные части, а вторая функция времени состоит в том, чтобы синхронизировать эти разрозненные впечатления в единый, одним разом умопостигаемый образ. В первом случае время заявляет себя и акцентирует внимание путешественника на себе. При этом сами по себе временные показатели оказываются неважны, более важную роль играет количество упомянутых и изображенных объектов. Во втором случае время как бы исчезает, поскольку утрачивает подвижность и превращается в одно мгновение. Без времени в его первой функции ни путешествие как жанр социальной практики, ни травелог как жанр словесности состояться не могут; без времени во второй его функции не могут быть достигнуты ни практическая цель путешествия, ни литературная цель травелога.

В этом отношении весьма примечателен тот факт, что хронология травелога не всегда может совпадать с хронологией самого путешествия, причем автор это и не скрывает. В частности, Иосиф И. Колышко (1861-1938) совершил в 1884 году путешествие по Тверской, Ярославской и Костромской губерниям, описание которого издал в книге *Очерки современной России* в том же году. Рассмотрим один эпизод описание города Твери. Колышко датирует свои очерки. Первый очерк, посвященный Отрочу монастырю, датирован 9 августа. Второй очерк о Желтиковом монастыре помечен 19 августа. Читатель сразу останавливается в недоумении: а что же делал автор травелога целых девять дней, с 10 по 18 августа? И зачем автору надо было подчеркивать этот пропуск, проставляя даты? – Ведь читатель не мог бы его проверить, да ему это и в голову бы не пришло. Но далее следуют очерки, которые заполняют этот временной промежуток: очерк о Товариществе Русской мануфактуры ситцев – 11 августа, очерк *Два пригородных села* – 12 августа, деревня Жёлтиково Никулинской волости, и 14 августа, село Васильевское Михайловской волости (ныне посёлок Васильевский Мох). Наконец, очерк о колонии для умалишенных в селе Бурашеве датирован 19 августа. Как явствует из этого перечня, Колышко строит свой травелог не по порядку посещения тех или иных мест, но тематически группирует очерки: сначала очерки о монастырях, а потом очерки о промышленности города и о пригородных насе-

ленных пунктах. Время уступает свои закономерности пространству: даты, актуальные для автора травелога, сохраняются, но в силу их нерелевантности для построения описания и для читателя, они свободно перемежаются друг с другом.

Впрочем, при знакомстве с последним очерком, который датирован тем же днем, что и очерк о Желтиковом монастыре, становится ясно, что в датировке очерка о Желтиковом монастыре Колышко совершает ошибку: поездка в Бурашево заняла весь день с раннего утра и до позднего вечера. Но для читателя книги Колышко эти ошибки либо сознательные сдвиги времени не важны. Время здесь упраздняется во имя одномоментного, сиюминутного описания „всей Твери“.

Таким образом, время и насыщает пространство путешествия и его описание событиями и людьми, и упраздняется во имя изображения пространства как такового. Тут, в заключение нашего рассказа, следует напомнить, что человек осмыслял время всегда вслед за пространством, после пространства и по моделям своего осмысления пространства. В свое время А.А. Потебня показал, что все первоначальные предлоги имеют пространственное значение, которое потом переосмысляется как временное; ср.: *прийти в комнату и прийти в 12 часов; нарисадник перед домом и он пришел перед тобой*. „Время в твор.<ительном падеже> представляется путем, а действие во времени – движение в пространстве”⁴; „Время представляется пространством”⁵. Однако то же самое можно сказать и о предлогах более позднего происхождения: *в течение, в продолжение* и другие. Иначе сказать, время находилось как бы в зависимости от пространства. Можно даже говорить, что время для человека – это ряд последовательно сменяющих друг друга пространственных картин, поскольку даже типология времени строится на использовании образов пространства: линейное и циклическое время – это зрительные, то есть пространственные образы. Даже вечность, противопоставленная времени, понимается как особый тип пространства, когда можно быть в нем во всем и видеть его всё. Например, Господь не знает времени, он пребывает в вечности, но именно поэтому он именуется Вездесущим. В этом отношении травелог оказывается оптимальной моделью всех повествовательных нарративов, которые изображают предстоящий им материал как сменяющие друг друга пространства (даже общий и крупный план в кинематографе – это сменяющие друг друга разные пространства).

Однако для человека модернистской и постмодернистской культуры более важной категорией оказалось время, что отразилось в работах М.М. Бах-

⁴ А.А. Потебня, *Из записок по русской грамматике*, т. 1-2, Москва 1958, с. 438.

⁵ А.А. Потебня, *Из записок по русской грамматике*, т. 4, Москва. Ленинград 1941, с. 263.

тина и массовых исследованиях 1970-х годов. Вместе с тем наше изучение травелогов показывает нечто иное. Человек с помощью времени пытается одолеть пространство, ибо в один момент, без времени он освоить пространство не может. (Именно об этом мы и вели сейчас речь.) Но как только, воспользовавшись услугами времени, человек овладевает пространством, он тут же отбрасывает время за ненадобностью и утверждает, что „видел Польшу”. Мы видим, что пространство отвоевывает себе пространство культуры (извольте мне простить ненужный каламбур) у времени, возвращая себе исходные позиции в культуре.

Библиография

- Белов И., *Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям*, Москва 1852.
- Глушков И.Ф., *Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами, дающий о городах, по оному лежащих, известия исторические, географические и политические; с описанием обывательских обрядов, одежд, наречий и видов лучших мест*, 2-е изд., доп., Санкт-Петербург 1802.
- Потебня А.А. *Из записок по русской грамматике*, т. 1-2, Москва 1958.
- Потебня А.А. *Из записок по русской грамматике*, т. 4, Москва 1941.
- Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков*, составление, вступительные статьи, биографические справки, подготовка текста и комментарии Е.Г. Милюгиной, М.В. Строганова, Тверь 2012.
- Тверь в записках путешественников. Выпуск 2: записки XVIII-XIX веков*, составление, вступительные статьи, биографические справки, подготовка текста и комментарии Е.Г. Милюгиной, М.В. Строганова, Тверь 2013.
- Тверь в записках путешественников. Выпуск 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века*, составление, вступительные статьи, биографические справки, подготовка текста и комментарии Е.Г. Милюгиной, М.В. Строганова, Тверь 2014.

Информация об Авторе

Михаил Викторович Строганов (Michail W. Stroganow) – доктор филологических наук, профессор, профессор Кафедры общего и славянского искусствоведения Института славянской культуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии Наук.
e-mail: mvstroganov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

